

Матвеева Наталья Юрьевна
Российский университет транспорта,
Москва, Российская Федерация
pmatveyev@yandex.ru

Смыслы социальной идентичности Каталонии как фактор социального конфликта

Аннотация. Социальная идентичность рассматривается как «осевая» проблема испано-каталонского противостояния. Социальная идентичность Каталонии характеризуется видоизменяющейся целостностью, приобретающей все более определенные черты. Рост самосознания своей групповой идентичности ведет к развитию напряженности в социальных взаимоотношениях с остальной частью страны. Ставка на мирные методы, переговоры и «право решать» потерпела поражение. Скорее всего, формы противостояния будут меняться, и именно сменой форм обусловлен некоторый спад активности движения за независимость (после яркой вспышки осенью 2019 г).

Ключевые слова: Испания; Каталония; социальная идентичность Каталонии; борьба за независимость Каталонии; ненасильственное сопротивление; социально-политический конфликт; референдум о независимости Каталонии; Статут автономии Каталонии; радикализация методов противостояния

Matveeva Natalia Yurievna
Russian University of Transport,
Moscow, Russian Federation
pmatveyev@yandex.ru

Meanings of social identity of catalonia as a factor of social conflict with central authority of Spain

Abstract. Social identity is seen as the “axial” problem of the Spanish-Catalan confrontation. The social identity of Catalonia is characterized by a changing integrity, acquiring more and more certain features. The growth of self-awareness of their group identity leads to the development of tension in social relations with the rest of the country. The bet on peaceful methods, negotiations and the "right to decide" was defeated. Most likely, the forms of confrontation will change, and it is the change in forms that causes a certain decline in the activity of the independence movement (after a bright outbreak in the fall of 2019).

Keywords: Spain; Catalonia; the social identity of Catalonia; the struggle for the independence of Catalonia; non-violent resistance; socio-political conflict; referendum on the independence of Catalonia; the Statute of Autonomy of Catalonia; the radicalization of methods of confrontation

Введение. Понятие идентичности сообщества

Ситуация конфликтного противостояния сторонников независимости Каталонии с центральной властью Испании, а также с сообществом сторонников

единства в Каталонии и остальной части страны характеризуется затяжным течением, в ходе которого наблюдаются периоды обострения и спада напряженности, однако сама проблема остается неразрешенной. Заметим, что социологически в качестве сторон конфликта необходимо рассматривать две социальные категории – сторонников независимости Каталонии, и сторонников единства Испании. Необходимо иметь в виду, что последняя совокупность не совпадает со всем населением Испании (кроме Каталонии), так как симпатии к борьбе за независимость региона испытывает часть населения Страны Басков, а также испанских регионов так называемого «Каталонского мира» (Països Catalans), или каталаноязычных земель на территории Испании – Валенсии, восточной части Арагона, Балеарских островов [Хенкин, 2018: 29]. Кроме того, существует каталонская диаспора в других странах, которая обычно рассматривается как общность, симпатизирующая сторонникам независимости.

С точки зрения социальных смыслов борьбы за независимость проблема концентрируется, в первую очередь, не вокруг экономических интересов, как об этом нередко думают, а вокруг социальной идентичности. Можно сказать, что именно социальная идентичность является осью данной проблемы. Это подтверждается как исследованиями, проводимыми учеными разных стран, так и недавно проведенным автором данной статьи исследованием социальных идентичностей единой Испании и независимой Каталонии [Матвеева, 2019].

Социальная идентичность сообщества – понятие, сравнительно новое для социологии, восходящее как к социально-психологическим исследованиям Эриха Эриксона [Эриксон, 1996], анализировавшего формирование индивидуальной самоидентификации, так и к культурсоциологической теории Джеффри Александера, акцентировавшего внимание на коллективных ценностях и смыслах, формирующих сообщество [Александр, 2013]. Следует обратить внимание на то, что Эриксон видел в понятии «идентичность» не просто набор самоидентификаций личности с группами и ценностями, но некоторую особую интегрированную целостность, гештальт. Соответственно, в процессе развития личности, при происходящих изменениях требований общества к индивиду, ему приходится видоизменять эту целостность таким образом, чтобы она не исчезла, но была преобразована в новый гештальт. Идентификации и ценности личности при этом не пропадают, но изменяют свою форму. Таким образом, понятие социальной идентичности интерпретируется по аналогии с гештальтом, целостным образом восприятия реальности.

Э. Эриксон, будучи последователем Зигмунда Фрейда и психоаналитиком, концентрировал свое внимание на личности с её внутренними проблемами. Нас же здесь интересует идентичность сообщества в аспекте воздействия на его социальную активность и, в частности, на конфликтный потенциал, формируемый в процессе самоидентификации и обособления от другого сообщества (в данном случае, от Испании). Как и в случае с личностью, понимание себя сообществом преобразуется с

течением времени и возникновением новых социальных требований. Важно, чтобы формирующийся в этом процессе новый «гештальт» коллективной идентичности не был разрушительным для нее самой, но создавал гармонию внутри общности, а также между ней и социальной средой. Данная установка является принципиально важной для социологического поиска путей преодоления затяжных социальных конфликтов.

В этой связи необходимо упомянуть о взгляде Э. Эриксона на проблему формирования идентичностей враждующих или конкурирующих социальных групп, например, белых и негров в Америке, индийцев и англичан в Индии, то есть тех групп, чья идентичность строилась именно на противопоставлении себя другой группе. Ученый считал необходимым формирование более широкой социальной идентичности, которая образуется, когда две группы находят способ слить свои идентичности в одну таким образом, чтобы дать толчок развитию обеих. Он сформулировал «золотое правило» формирования идентичностей конкурирующих групп: вести себя так, чтобы содействовать развитию и собственной идентичности, и идентичности другого (Эриксон, 328).

Социальная идентичность и социальный конфликт

Социальная идентичность сообщества, конечно, не может рассматриваться как непосредственная причина социального конфликта с иным сообществом. Однако она может иметь свойства, потенциально опасные развитием такого конфликта, или ведущие к напряженности в отношениях с ним. Социальная идентичность Каталонии во многом строится именно на противопоставлении себя Испании. Если в период зарождения национального движения Каталонии в конце XIX – начале XX вв. формирование социальной идентичности было направлено на восстановление языка, национальной самобытности, художественного творчества и являлось, в основном, культурным движением, то постепенно оно поменяло свою направленность. Прежде всего можно отметить тот факт, что оно все глубже «спускалось» в народные массы. Движение самоидентификации шло от творческой элиты, через элиту экономическую и политическую (начало XX в.) к охвату все более широких слоев населения. Более развитая, по сравнению с остальной страной, каталонская буржуазия была его «застрельщиком» в определенный период. Однако в настоящее время наблюдатели, как и лидеры движения за независимость, отмечают его массовый характер и народную основу (*grass-roots*). Имеются исследования, зафиксировавшие произошедший после 2007 г. сдвиг от преобладания в нём буржуазных элит к массовому составу движения за независимость Каталонии [Porta, Porto, 2020].

Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что Каталония имеет выраженную этнонациональную и этнокультурную специфику, отличающую её от других народов Королевства Испания и развитую социальную идентичность, имеющую сложный, составной характер [Баранов, 2018]. Попытки утвердиться в качестве самостоятельного единства, пусть не государственного, но социального,

ведут, в частности, к усилиям по воздействию на международное общественное мнение. Каталония имеет свои представительства в зарубежных странах, ставящие своими целями продвижение культуры и языка, налаживание международных связей в сфере экономики и культуры [Акимов, 2017]. Кроме представительств, они имеют целую сеть общественных организаций в разных странах и городах мира, с соответствующими аккаунтами в социальных сетях. Так, организация Каталонская национальная ассамблея (ANS) имеет сетевую структуру, ячейки которой привязаны к территориальным общностям выходцев из Каталонии; организация «Зарубежные друзья Каталонии» (Foreign Friends of Catalonia) объединяет сочувствующих делу независимости региона со всего мира. Это создает не только внутренний образ региона как страны (каковой они себя и называют), но и сходное восприятие извне. Необходимо отметить, что внимание к формированию своего образа вовне является отнюдь не просто попыткой найти поддержку или признание, хотя бы символическое, со стороны международного сообщества. На самом деле, образ каталонской идентичности, проецируемый во внешний мир, создает специфический образ идентичности Каталонии в восприятии мира, влияющий на дальнейшее развитие её собственной идентичности. Для лучшего понимания сути этого процесса его можно сравнить с феноменом «зеркального я» Чарльза Кули, принципиально важным для формирования личности.

Идентификационный образ Каталонии можно лучше представить, обращая внимание на самые разные его аспекты, в том числе, на её партийное строительство. Исследователи отмечают, что партийная система Каталонии, вследствие «идентификационного разлома» внутри сообщества, является более фрагментированной, чем общеиспанская (хотя и характеризуется сформированной основой). Фрагментация происходит вследствие борьбы не по двум, как в остальном государстве, а по четырем направлениям политики, которые могут быть представлены на координатной плоскости: левые – правые и сторонники независимости – сторонники статус-кво, или единства [Баранов, 2018]. Эти исследования наводят на мысль о том, что социальная идентичность сообщества может быть представлена в двух основных измерениях – измерении степени выраженности стремления к независимости от Испании и измерении степени стремления к демократизации сообщества. Нередко эти стремления совпадают, поскольку сторонники независимости делают ставку на прямую демократию, что нашло выражение не только в проведении референдумов и установке на общенародное «право решать», но и в попытке создать «электронную республику» в лице организации «Совет Республики» (англ. The Council for the Republic, кат. Consell per la Republica Catalana), в которой каждый её «гражданин» будет иметь прямой доступ к принятию решений.

Движение за независимость делает ставку на дальнейшую демократизацию общества, что имеет концентрированное выражение в так называемом «праве решать»

[Castells, 2019] и выборе референдума о независимости как наилучшего средства для проведения данной установки в жизнь, приобщения каждого каталонца к этому процессу. Само движение за независимость представлено как «процесс» (*“procés”*), движение вперед, что также является олицетворением каталонцев, как нации, находящейся в процессе движения и изменения. Каталонская идентичность имеет также ряд определенных характеристик, как здравый смысл, выдержка (*seny*), во многом также противопоставленный испанской (кастильской) романтичности и экзальтированности.

Направления развития социальной идентичности региона включают в себя ряд противопоставлений, используемых для указания на различия между испанцами в целом (особенно сторонниками единства страны) и каталонцами. Ощущение последних себя «другими», отличными от испанцев, по мнению исследователей проблемы, уходит в глубь веков [Хенкин, 2018: 30]. И это ощущение не является просто «чувством» – оно рационально интерпретировано в ряде дихотомических категорий, таких как «работящий – ленивый», «образованный-необразованный», «готовый к развитию – застывший и косный», «передовой – отсталый», «демократический – недемократический», «открытый – закрытый». В целом, каталонская идентичность строится, во многом отталкиваясь от испанской, и интерпретируется в этих и подобных терминах. Иными словами, Каталония представляется в качестве сообщества людей, более передовых, работающих, образованных, готовых к развитию общества и самих себя, нежели остальные испанцы в качестве «обобщенного другого».

Нет необходимости искать достаточные доказательства того, что идентичность, строящаяся на противопоставлении своей нации другой нации, идентифицируемой как господствующая и даже угнетающая, ведет к конфронтации и напряженности во взаимоотношениях. События последних лет, начиная с 2010 г., когда Конституционный суд Испании отменил ряд положений Статуса об Автономии Каталонии [Устав Автономии Каталонии, 2006], привели к обострению противостояния, причем смысловое развитие событий сосредоточилось на видении каталонцами самих себя в качестве нации, отличающейся от испанцев по данным дихотомическим смысловым позициям. По словам С. М. Хенкина, «каталонский национализм перерос в сепаратизм» [Хенкин, 2018: 32].

Следует отметить, что для каталонского движения за независимость не всегда был характерно построение идентичности в качестве противоположности по отношению к представлению об испанцах. Хотя определенная исключительность была её характерной чертой, но эта исключительность не означала отторжения испанцев. Напротив, большую часть новейшей истории, согласно свидетельствам современников и исследователей проблемы, каталонцы видели себя в составе Испании, выступая за

большую самостоятельность, но не за отделение. В качестве важной идентификационной модели имела место модель «оазиса» и «искупителя» Испании от отсталости. Модель «оазиса» прекрасно выражена в словах русского писателя и путешественника, В. И. Немировича-Данченко: «Каталония – это оазис Пиренейского полуострова. Она сумела голые скалы обратить в сады и заваленные камнями долины покрыть фабриками и заводами» [Немирович-Данченко, 1888: 480]. Интересно, что этот художественный образ превратился в социальную идею и форму социальной идентичности.

Однако быть «оазисом» для Каталонии оказалось недостаточным. Как передовая нация, каталонцы вынашивали проект стать не просто более развитой окраиной среди испанских регионов, но политическим лидером, заместив, таким образом, кастильцев на этом месте. Барселона, как «вторая столица», являлась символом и оплотом реальной конкуренции за лидерство между этими двумя историческими нациями страны. Факт того, что Испания, по сути, была основана при помощи брачного союза Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского в 1469 г. (а Каталония играла лидирующую роль в Королевстве Арагон) также способствовал модели конкуренции двух наций, из которых каталонцы, будучи зависимыми в политическом отношении, показали значительно более высокий потенциал культурного и экономического развития. Внимательно изучавший все стороны испанской жизни В. И. Немирович-Данченко писал: «Разумеется, еще лучше было бы, если бы столицей Пиренейского полуострова сделалась вместо Мадрида хотя бы та же Барселона; предприимчивые, энергичные, предусмотрительные и способные к упорному труду каталонцы совершенно преобразовали бы испанский государственный организм. ... Гегемония Каталонии дала бы Испании мировое значение» [Немирович-Данченко, 1888: 480–481].

Интересно, что каталонцы не стали напрямую заявлять о своих претензиях на лидерство, хотя бы даже в качестве идентификационного момента; они преобразовали идею лидерства в идею «искупления», «спасения» Испании от отсталости. Проявилось ли в этом образе скрытое христианское мироощущение, или же образ нации-искупителя был более нацелен на достижение компромисса (стремление, также проявляющееся в каталонской идентичности), но эта идея нашла свое применение в конкретной политике. В период после выборов 1996 и 2000 г. партия каталонских националистов «Конвергенция и Союз» (CiU) вступила в коалицию с ранее враждебной ей правоконсервативной Народной партией Испании (PP) именно с этой нарративной конструкцией, объясняющей данный компромисс для остального общества, в том числе, для своих сторонников. Так на определенный период времени было найдено общее основание для взаимодействия Каталонии и остальной Испании [Solis, 2003: 9].

Однако с точки зрения современных сторонников независимости региона, попытки включить каталонскую идентичность в групповую идентичность Испании при помощи большего уровня региональной свободы и признания Каталонии не просто «историческим регионом», но нацией, не привели к успеху. Попытка построить совместную с Испанией идентичность как «спасителя» Испании от застоя и отсталости, также потерпела крах. В этих условиях для непокорного региона остались крайние варианты – смириться и жить как другие регионы страны или идти на дальнейшую эскалацию напряженности и противостояние. Ход недавних событий (например, волнения в Барселоне в октябре 2019 г.) свидетельствует, что часть сторонников независимости начала склоняться в пользу второго варианта. Образ социальной идентичности Каталонии становится все более дистанцированным от испанского, и это дает основания для прогнозирования дальнейшего нарастания конфликта. Кроме поражения двух попыток формирования каталонской идентичности, вписывающейся в общеиспанскую, при сохранении лидерских либо выдающихся национальных черт, наблюдается кризис методов борьбы за независимость. Мирные методы, такие как массовые демонстрации и референдум, на которые делало ставку движение, в глазах многих активистов и сторонников независимости показали свою низкую эффективность. Имеются основания предполагать, что движение будет постепенно искать новые методы борьбы. Хотя эта задача является непростой, на этом пути возможны как критические ситуации, так и важные достижения.

Выводы

Таким образом, каталонская идентичность в обозримой исторической перспективе являлась комплексной, включающей не только аспекты противостояния испанскому центру, но и возможности сосуществования и даже взаимного обогащения народов страны. Но современные тенденции показывают изменения в конфигурации социальной идентичности региона, которая стала больше нацелена на конфликтное противостояние и полное отделение. Многие исследователи понимают и отмечают не только тот факт, что такое отделение не является на настоящий момент научно и политически обоснованным, но и факт травматичного характера этой борьбы как для каталонцев, так и для других народов Испании. Ведь эти народы связаны вековыми узами сосуществования, родственными, экономическими, культурными связями. С другой стороны, невозможно отрицать за Каталонией право на идентичность и самостоятельность в определении существенно важных для народа путей развития. Этот народ не просто заслужил определенное право решать свою судьбу, но и способен показать стране и даже миру пример развития во многих отношениях – от целеустремленности и экономической эффективности до политической выдержки в

кризисных ситуациях и при поиске конструктивных решений сложных социальных проблем.

Библиографический список

Акимов Ю. Г. Идентификационная парадипломатия несuverенных территориальных акторов (на примере Квебека, Каталонии и Фламандского региона). Вестник Воронежского государственного университета (Вестник ВГУ). Серия: история, политология, социология. 2017, № 1. С. 30–34.

Александр Дж. Смыслы социальной жизни. Культурсоциология. (пер. с англ.). М.: Праксис, 2013. 640 с. ISBN 978–5–901574–96–6 (рус.), 978–0–19–530640–8 (англ.).

Баранов А. В. Конструирование этнотерриториальной идентичности как конфликтогенный фактор (на примере каталонского сепсессионизма) // Архонт. 2018. № 1 (4). С. 18–26.

Матвеева Н. Ю. Смысловые основы социальных идентичностей единой Испании и независимой Каталонии и их роль в каталонском кризисе // Социальная политика и социология. Т. 18. 2019. № 2 (131). С. 66–73. DOI: 10.17922/2071–3665–2019- 18–2–66–73.

Немирович-Данченко В. И. Очерки Испании. Из путевых воспоминаний. Т. 1. М. 1888. 549 с.

Устав Автономии Каталонии. Женералитат Каталонии. 2006 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.parlament.cat/document/cataleg/150268.pdf> (дата обращения: 27.05.20).

Хенкин С. М. Сепаратизм по-каталонски. Мировая экономика и международные отношения, 2018, том 62, № 5, с. 29–40. DOI: 10.20542/0131–2227–2018- 62–5–29- 40.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / общ. ред. и предисл. Толстых А. В., пер. с англ. Андреевой А. Д. и др. Москва: Прогресс, 1996. 344 с.

Castells M. Rupture. The Crisis of Liberal Democracy (Transl. by Marteau R.).

Porta D., Porto M. A bourgeois story? The class basis of Catalan independentism. Territory, Politics, Governance. Latest Articles. 2020. 3. // URL: <https://doi.org/10.1080/21622671.2020.1737208>.

Solis F. Negotiating Spain and Catalonia: Competing Narratives of National Identity. Intellect Books Ltd. 2003. 174 p. Electronic ISBN 1–84150–889–6 / ISBN 1–84150–077–1.